

шить приказ хана - Нойон-гэлонг должен прекратить убивать“. В этой конструкции первая форма *alaxai* является целевым деепричастием, образованным посредством аффикса *-xai*, который свидетельствует о наличии грамматической омонимии в ойратском письменном языке

Наряду с этим форма на *-xai/-kei* в ”Сарин герел” употребляется параллельно с императивом со значением смягченной категоричности, скорее всего, здесь следует вести речь о предложении говорящего собеседнику совершить действие: *...ökü ülü ökü ya:xai ta medekei...* (СГ, 19b) “вы решайте, что делать: отдавать или не отдавать“; *ta öbörö.n aviladxai keme.n bicig barigsan-du...* (СГ, 38a) “когда вручили письмо с предложением ”вы сами решайте...”“.

Сокращения:

СГ – рукопись ”*rab-'byam Za-ya pandidayin touzi sarayin gerel keme.kuñ orosiboï*” из фонда Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал) (Шифр: С-413, Бурдуков, 4, Инв. № 848).

Литература

1. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
2. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957.
3. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л., 1981.

А.Б. Лиджиев

Об одном случае образования долготы в тунгусо-маньчжурских языках

В настоящей статье мы попытались осветить некоторые вопросы сравнительного изучения развития гласных в тунгусо-маньчжурских языках и фонетических соответствий между этими языками и, шире, алтайскими, при этом основной упор делается на маньчжурский язык, поскольку он является единственным из засвидетельствованных в полной мере старописьменным языком. В качестве первого шага предлагается рассмотреть развитие огубленных гласных в первых слогах, поскольку эта позиция является важной

как для данной языковой семьи, так и для всей алтайской языковой общности, и образование вторичных долгих гласных в тунгусо-маньчжурских языках, так как в них имеются долгие гласные первичного и вторичного происхождения [более подробно Цинциус, стр. 94-110]. Состав подобных фонем от начального пратунгусо-маньчжурского языка имеет различную реализацию в языках данной семьи. Ниже будут рассматриваться долгие гласные вторичного происхождения, образовавшиеся из долготного комплекса ~**uwa**~//~**uwe**~, который, на наш взгляд, является интересным, поскольку дает различное отражение между языками.

Комплекс ~**uwa**~//~**uwe**~ дает долготу в северной подгруппе тунгусо-маньчжурских языков, а также в некоторых словах южной, хотя в маньчжурском реже. Этот комплекс можно рассматривать как сохранение древней формы в южной группе тунгусо-маньчжурских языков, поскольку находит отражение в старописьменном монгольском языке, например: Мо. **kuva** 'светло-желтый (цвета соломы)'; **kuva morin** 'светло-желтая лошадь' и п.-мо. **xova** ~ **xoua** ~ **xua** ~ **xuγa** ~ **xuva** 'светло-желтый, каштановый; гнедой (о масти); бледный (о лице)'; **xubaxai** 'побелевший и увядший на воздухе', Мо. **xувхай** 'побелевший и увядший на воздухе', Калм. **хоо** 'светло-рыжий', Як. **кубагай** 'бледный'; **кугас** 'рыжий, красный, бурый (о масти), желтый'. Также как и в монгольских языках вторичные долгие гласные развились в результате выпадения интервокального согласного, и также, как и в монгольских языках, можно отметить то, что "g ~ γ ~ w" между двумя гласными исчезают далеко не во всех случаях. Можно указать различные группы слов, где интервокальный согласный сохранился, так и не образовав долготы, например: п.-мо. **köbügen** 'мальчик', Мо. **хүү**, Бур. **хүбүү**, Калм. **көвүүн**, МА. **kü'ün** «id»; п.-мо. **debel** 'тулуп, шуба, кафтан', Мо. **дээл**, Калм. **девл** «id».

В результате выпадения интервокального согласного в тунгусо-маньчжурских языках образуются долгие гласные, в основном это касается языков северной подгруппы, в южной этот согласный дает как долготу, так и дифтонг или сохраняется. В маньчжурском же языке долгота не отмечается, а имеет место краткий гласный. Иными словами, долготный комплекс с гласными твердого ряда, т.е. ~**uwa**~, дает долгий гласный 'ä', в случае же с гласным мягкого ряда ~**uwe**~ образуется долгий гласный 'ü'.

Эвенк. **žan** 'десять'; Сол. **žä**; **žanгь**; Эвен. **žanra**; Нег. **žān**; **žā(n-**

); Ороч. **zā(n-)**; Уд., Ульч. **zùan ~ zùvan**; Орок. **zōn**; Нан. **zōā**; Ма. **zuvan** 'ид'; п.-мо. **jayun** < ***jawun** 'сто'. Вероятно Ма. **zuvan** 'десять' и п.-мо. **jayun** 'сто' гомогенного происхождения, так, например, Н. Поппе пишет, что "различия в значениях здесь не должны удивлять, ибо первоначальное значение того или иного числительного часто уступает другому" [Поппе 1927, 87-119]. Далее он говорит, что монгольское **jayun** 'сто' первоначально могло означать 'десять' или вообще 'число', например: п.-мо. **toyo** < ***towa** < **to'a** 'число', Мо. **тоо**, тунг. гольд. **тон'a** < ***toŋa**, охотск. **тон'ун** 'число', Ма. **tangu** 'сто' [там же].

Эвенк. **zūr** 'два'; Сол. **zūr**; Эвен. **zūr**; Нег. **zūl**; Ороч. **zū**; Уд. **zū**; Ульч. **zuel**; Орок. **dū**; Нан. **zuer**; Ма. **zuve** 'ид'.

Уд. **kūnti** 'голубь (дикий лесной)'; Ульч. **kuti** 'голубь'; Нан. **kūci** 'голубь'; Ма. **kuvelčihe ~ kuvečihe** 'голубь', **kuvečiheri, kuvečihe, kuvečehe bočo** '1. сизый (как голубь); 2. бледный (как луна)' (< **kuven** 'цвет (сизый)' + **čecihe** 'малая птица, птичка, птаха').

Эвенк. **sōna** '1. отверстие (дымовое верхнее); 2. жерди (остова чума); 3. труба (дымовая)'; Эвен. **hōnan** '1. отверстие (дымовое верхнее); 2. жердь (остова чума основная)'; Нег. **sōna** 'матица, балка (основная у потолка, крыши), стропила'; Ороч. **sōno** 'отверстие (дымовое)'; **sōnoki** 'с дымовым отверстием'; Ульч. **sō(n-)** 'стропила (крыши)'; Орок. **sōno** '1. отверстие (дымовое в чуме); 2. матица, балка (основная у потолка, крыши), стропила'; Нан. **sō** 'стропила (крыши), жерди'; Ма. **son** '1. жердь; 2. жерди для решетки под кровлей'; **son i moo** 'короткие столбики на матицах под решетником'; однако в маньчжурском имеется сохранившийся вариант с ~**uwa-//~uwe-**: **suvan ~ suven** 'труба (печная)'.

Ороч. **čō** '1. вор; 2. вороватый'; **čōvoči-** ~ **čōci-** 'воровать, красть'; Ульч. **čovo** 'вор'; **čovo-**, **čovolo-** ~ **čōlo-** 'украсть'; **čovohoktu** 'вороватый'; **čōli-** '1. воровать; 2. делать что-либо украдкой'; Нан. **čō** ~ **čovo** 'вор'; **čovola-** 'украсть'; **čovoči-** ~ **čōči-** 'воровать, красть'; **čovocišo** 'вороватый'; Ма. **čuvaŋna-** 'грабить, разбойничать'.

Эвенк. **kolki-** 'сломать, вывихнуть (руку, ногу)'; **kōlū-** [< мо.] (**kolū-**) 'снимать, сдирать (кожицу)'; Сол. **hōl-** ~ **hōli-** 'отодрать, оторвать'; Эвен. **колкь-** 'сдирать, снимать кожу с юколы (при еде)'; **колк'к-** '1. драть, сдирать, отдирать, отрывать; 2. отламывать'; Ма. **kola-**, Сиб. **koola-** '1. снимать кожу с животного (целиком); 2. сдирать кожу (с дерева); 3. сламывать (черепицу с кровли); 4. откры-

ваться (о диске солнца после затмения)'; **kuvahala-**, **kuvala-**, **huvak'a** 'обдирать, сдирать, очищать'; **kuvalaci** 'обдиралка (для обивания шерсти при выделке кожи)'; **kuvalar seme** *изобр.* 'откровенно, чистосердечно'; **huvakšan** 'туз (*карта, берушая взятки со всего круга играющих*)'; ср. п.-мо. **xaɣul-** '1. сдирать, срывать; 2. копировать'; Мо. **хуула-** '1. сдирать, лупить, отклеивать снимать; 2. списывать, копировать'.

В приведенных ниже примерах стоит отметить, что долгота образуется не во всех случаях и можно указать различные группы слов, в которых интервокальный согласный сохранился. Таким образом, комплекс **~uwa~//~uwe~** сохраняется или реже дает дифтонг в тунгусо-маньчжурских языков.

Эвенк. **žuyā ~ žua ~ žuva** '1. летом; 2. лето'; **žuyā ~ žua ~ žuva** 'настать, наступить лету'; Сол. **žua** 'лето'; **žugaš'i-** 'проводить лето'; **žugaš'il** 'летовка, летник'; Эвен. **žuvud-** 'остановиться стойбищем на лето'; **žuvužak- ~ žuužak** '1. летовье, летняя стоянка, летнее стойбище; 2. летнее пастбище'; Нег. **žoa ~ žova ~ žoya** '1. летом; 2. лето'; **žoya-** 'настать, наступить лету'; **žoyažay** 'летнее стойбище'; **žoyažān** 'летний период; июль'; Ороц. **žuva ~ žua** '1. летом; 2. лето'; **žuvakta ~ žuakta** 'летнее жилище'; **žuvaci-** 'жить где-то летом, проводить лето'; Уд. **žua** 'летом'; **žuagi-** 'настать, наступить лету'; **žuani** 'лето'; Ульч. **žua ~ žuva** '1. летом; 2. лето'; **žua ža- ~ žuvaža-** 'прожить где-то летом, провести лето'; **žuažy- ~ žuvažu-** 'настать, наступить лету'; **žuari ~ žuvari** 'летний'; Ороц. **dūva** '1. летом; 2. лето'; **dūvada** '1. летовье, место летней кочевки; 2. летнее пастбище'; **dūvada-** 'жить где-то летом, проводить лето'; **dūvadu-** 'настать, наступить лету'; Нан. **žoa** '1. летом; 2. лето'; **žoari** 'летний'; **žoasō-** '1. летник; 2. летний'; Ма. **žuvari** 'лето'; **žuvari'ga** 'летний'; Чж. **čū-'a 'oŋn** 'лето'; ср. п.-мо. **žun** '1. лето; 2. летом'.

Эвенк. **žuyū-, žuvū-** 'перетащить, перенести, перевезти'; **žuyūvun, žuvūvun ~ žūvun** '1. перетаскивание, переноска, перевозка; 2. носилки; 3. олень, лошадь'; Эвен. **žuyū- ~ žuvū- ~ žuu-** '1. перетащить, перенести, перевезти; 2. унести ветром'; **žuyūn ~ žuvūn ~ žuun** 'перетаскивание, переноска, перевперевозка'; Нег. **žuvu- ~ žuyū-** 'перетащить, перенести, перевезти'; Ороц. **žusi-** 'перетаскивать, переносить, перевозить'; Уд. **žū-, žūgi-** 'перетаскивать, переносить, перевозить'; Орок. **dūri-** 'перетащить, перевезти'; **dūrumži-**

‘носильщик, грузчик; возчик’; Ма. **žuve-**, **žuvenu-** ‘перевозить, переносить; сплавливать (на судах)’; **žuvenuši** ‘носильщик, грузчик (при погрузке и разгрузке судна)’; ср. п.-мо. **žoge-** ‘перетаскивать, перевозить’; **žogebūri-** ‘перевозка, транспортировка’; Мо. **зөөвөр** ‘клад, груз (для перевозка)’; **зөөвөрлө-** ‘перевозить’; **зөөгч** ‘носильщик, возчик’.

Эвенк. **кува-** ‘1. строгать (стружки для растопка, не отделяя их от палка); 2. вытачивать (из дерева); 3. вырезать из бересты; 4. делать строганину (строгать ножом мороженое мясо, рыбу)’; **кувачуп** ‘нож для строгания’; **куваža** ‘строгальщик’; **кувакса** ‘поверхность коры тальника’; Эвен. **кувуп** ‘нож для строгания, скобель’; Нег. **коа-** ~ **кова-** ~ **коуа-** ‘строгать (рубанком)’; **коалан** ~ **ковалан** ‘мастер-строгальщик’; **коамти-** ~ **ковамти-** ‘делать строганину (строгать ножом мороженую рыбу)’; Ороч. **коа-** ~ **куа-** ~ **кува-** ‘строгать’; **куарту**, **куартула** ‘стружка’; Уд. **куа-** ‘строгать’; Орок. **кувай** ~ **куваку** ‘плуг’; Нан. **коатамса** ‘стружка, щепка’; Ма. **кувафиһ’а-** ~ **хувафиһ’а-** ‘соскабливать, состругивать’; **кувафиһ’ан** ~ **хувафиһ’ан** ‘скобель, стружок (для обтесывания древка стрелы)’.

Эвенк. **куvas** ~ **куyas** [< як.] ‘белка (летняя рыжая)’; Ма. **кува** ‘светло-желтый (цвета соломы)’; **кува морин** ‘светло-желтая лошадь’; **кувала ihan** ~ **hola ihan** ~ **хувала ihan** ‘светло-желтая, рыжая корова’; ср. п.-мо. **хова** ~ **хоуа** ~ **хуа** ~ **хууа** ~ **хува** ‘светло-желтый, каштановый; гнедой (о масти); бледный (о лице)’; **хубахай** ‘побелевший и увядший на воздухе’; Мо. **хувхай** ‘побелевший и увядший на воздухе’; Калм. **хоо** ‘светло-рыжий’; Як. **кубагай** ‘бледный’; **кугас** ‘рыжий, красный, бурый (о масти), желтый’;

Эвенк. **куve**, **куvo** [< мо.] ‘кайма (меховая, на мужской одежде); отворот’; **куvele-**, **куvola-** ‘окаймлять (одежду)’; Ма. **кубу-** ‘окаймлять’; **кубуhen** ‘кайма, оторочка’; **кубури** ‘кант (шнурок, закладываемый в обувь)’; ср. п.-мо. **көбеге(н)** ~ **көбүгө** ‘1. кайма; 2. берег’; **көбегеле-** ‘окаймлять’; Мо. **хөвөө(н)** ‘кайма’; **хөвөөлө-** ‘окаймлять’.

Эвенк. **суve** [< мо.] ‘ушко (игольное)’; **суvele-** [< мо.] ‘вдеть (нитьку в иголу)’; Нег. **сивла-** ‘нанизать что-л. (на нитку, веревку, палку)’; **сивлапла** ‘нанизанное (на нитку, веревку, палку)’; Ороч. **сиви-**, **сивиги-** ‘нанизывать’; **сивинки** ‘палка (для нанизывания рыбы при сушке)’; Уд. **сұла** [* **сивила**] ‘палка (для нанизывания рыбы при сушке)’; Ульч. **сī-** ‘нанизывать’; Орок. **сīvvi-** ~ **сīvi-** ‘нанизывать (рыбу на прут,

палку); **siviptengi** 'палка (для нанизывания рыбы при переноске)'; На. **sī-** '1. нанизать; 2. вдеть нитку в иглолку'; **sīkte** 'нанизывать'; ср. п.-мо. **sūbe** '1. дырочка, ушко; 2. узкое отверстие, проход щель'; **sūbele-** 'продевать (через ушко, отверстие)'; Мо. **сүв** 'дырочка, ушко'; **зүүний сүв** 'игольное ушко; узкое отверстие, проход, щель'; **сүвлэ-** 'продевать через ушко'.

Эвенк. **suvere ~ suveren ~ sugere ~ suyere ~ suogan ~ suere** '1. вершина (дерева); 2. верхушка (остроконечного предмета); 3. сук; 4. конец, край'; Сол. **sugur** 'верхушка, конец'; **sūyūr** 'мыс'; Эвен. **hurine** 'обоюдоострый (нож, меч)'; **hūre** [***suvere**] '1. вершина (дерева, горы); 2. верхушка (остроконечного предмета), острие, макушка; 3. конец'; Нег. **suveje ~ suje** '1. вершина (дерева); 2. острие (острый конец предмета)'; Ороц. **sune** '1. вершина (дерева); 2. кончик (ветви)'; Уд. **sue** 'вершина (дерева)'; Ульч. **suve** 'вершина (дерева)'; Нан. **suve ~ sue** 'вершина (дерева)'; **sueke** 'верхушка, острие (острый конец предмета)'; **suekele-** 'отбросить что-либо (поддев концом палки, весла)'; **suekeci-** 'отбрасывать что-либо (поддев концом палки, носком ноги и т.д.)'; Ма. **subehe** '1. конец, вершина (ветвей); 2. побег, отпрыск; 3. кончик (усов, бороды)'; ср. п.-мо. **sibüge(n)** 'шило'; **sibügede-, sibügele-** 'прокалывать шилом'; **sobuyur** 'конусообразный'; **sobuj** 'быть остроконечным'; Мо. **шовгор** 'конус'; **шовой-** 'быть островерхим'; **шовх-** '1. острие; 2. острый'; **шовхгор** '1. остроконечный; 2. конусообразный';

Эвенк. **toyo (to, tova ~ too ~ toho, tovo)** '1. огонь; 2. костер; 3. очаг; 4. тепло (солнечное)'; Сол. **togo (tovo ~ tao ~ toho ~ too ~ tua)** 'огонь'; Эвен. **toy (тов, тóв(о), тогол)** '1. огонь; 2. костер; 3. очаг, топка, печь; 4. пожар'; Нег. **tō ~ toyo** '1. огонь; 2. костер'; **toyo-устар.** 'покупать в жены вдову'; **tō ezen** 'i' 'хозяин огня'; **tōggi** 'повесить котел над огнем'; **tōloki** 'бабочка (ночная)'; **tōno-** 'давать искру (при высекании огня)'; Уд. **taivana** 'зажигать свечу'; **tō** [***toyo**] '1. огонь; 2. костер'; **tongo** 'греться у костра'; Ульч. **tava** 'огонь'; **tavu-** '1. зажигать (свечу лампу); 2. прикуривать'; Орок. **tava ~ tāva** '1. огонь; 2. очаг'; **tava edeni** 'дух-хозяин огня'; **tavalamdi** 'бабочка (ночная)'; Нан. **tava (tavu ~ tau)** '1. огонь; 2. костер; 3. очаг'; **tāvop- ~ tāop-** 'загораться, зажечься, разжечься'; **tāvoci- ~ tāoci-** '1. разводить огонь; 2. жечь, поддерживать огонь'; **tāō- ~ tāōvo-** 'зажечь'; Ма. **tuva**, Сиб. **tua** 'огонь'; **tabu-** 'зажигать'; Чж. **t'ōh-wei** 'огонь'.

Эвенк. **tuye** ~ **tuve** '1. зимой; 2. зима'; **tuyedi** 'зимний'; **tuyeček** '1. зимовка; 2. зимовник, зимник, зимняя стоянка'; Сол. **tugu** 'зима'; **tuguši** 'проводить зиму, зимовать'; **tugus'ile** 'зимовка, зимник'; Эвен. **tuvuni** ~ **tuuni** 'зима'; **tuvur** ~ **tuur** 'зимний, зимняя шкура'; **tuvus** 'зимовать'; Нег. **tuve** ~ **tuye** '1. зимой; 2. зима'; **tuveji** ~ **tuyeji** 'зимний'; Ороц. **tuve** ~ **tue** 'зима'; **tuve-**, **tuesi** 'зимовать'; **tuvegi** 'наступить зима'; **tuveži** 'зимник, зимнее жилище'; Уд. **tue** '1. зимой; 2. зима'; **tuégi** 'наступить зиме'; **tueži** 'зимник, зимнее жилище'; Ульч. **tue** 'зима'; **tuežu-** [***tuergu**] 'наступить зиме'; **tuežuveni** 'зимой'; **tueri** 'зимовать, проводить зиму'; Орок. **tuve** '1. зимой; 2. зима'; **tuvedu** 'наступить зиме'; **tuvede(n)** 'место зимовки, зимнее стойбище'; Нан. **tue** '1. зима; 2. зимой'; **tuegu-** 'наступить зиме'; **tueni** 'зима'; Ма. **tuveri** 'зима'; **tuventuri** [**<tuveri + turi cecike>**] **cecike** 'название птички'; **tuverikten** [**<tuveri + žukten>**] 'жертвоприношение'; Чж. **t'üh- 'öh- 'öh-lin** 'зима'.

Интересно отметить, что в словах с первоначальным кратким гласным появление дифтонга ~**ua**~/~/**ue**~, а затем, очевидно, вторичного согласного 'w' на стыке гласных в результате чего образуется комплекс ~**uwa**~/~/**uwe**~, который появляется в основном в словах с лабиальным гласным первого слога в маньчжурском языке и некоторых языках южной подгруппы, в основном после согласных 'к', 'ž', 's'. Подобное явление можно наблюдать в дагурском языке, где на месте лабиализованного гласного появляется дифтонг, однако без эпентетического согласного, более подробно см. ниже.

Эвенк. **žire** 'иноходец'; **žire-** 'бежать иноходью'; **žorelan** [**<як.>**] 'рысак'; Эвен. **žörd'n**, **žörd'ncin**, **žörd'ncinmej** 'иноходь'; **žörd'n-**, **žörd'ncin-** 'бежать иноходью'; Нан. **žoaranda** 'идти рысью о лошади'; Ма. **žoran** ~ **žuvaran** '1. рысь; 2. иноходь'; **žorda-**, **žuvaranta-** 'идти рысью, иноходью'; ср. п.-мо. **žiruga** '1. иноходь; 2. иноходец'; **žiruyala-** 'идти иноходью'; Мо. **жороо** 'иноходь'; **жороо морь** 'иноходец'; **жорооло-** 'идти иноходью'; ДТС **žoriya** 'иноходец'; **žoriya at** 'конь-иноходец'; **žoriya kevaldin түсүп** 'сойдя со скакуна-иноходца'; ЭСТЯ **йорга** '1. иноходь; 2. иноходец'; Тув. **чыра**, Як. **доруо**, Чув. **сәрха** 'id.'.

Эвенк. **kuti** 'медведь'; Ма. **kuvatiki**, **kutka** 'медвежонок (*годовальный*)'; **kuvatika** 'название зверя (*похожего на медведя*)'.

Ороц. **sogžo** 'желтый'; **sogžolo** 'желтоватый'; **sogžono-** 'жел-

теть'; Уд. **soligi** 'белокурый, рыжий (о волосах)'; **sögzo(n)** 'желтый'; **som, somzi-** *изобр.* 'желтея'; Орок. **sögdo(n)** 'желтый'; **sögdolu** 'желтоватый'; **sögdon-** 'желтеть, становиться желтым'; Нан. **sögzo-** 'желтеть, становиться желтым'; **söm, sômzi, sôrak, sôrbor, sörga** 'желтея'; Ма. **suva** 'желтоватый, красно-желтый'; **suvajkan** 'желтоватый'; **suvajjan čibrgan** 'ласточка'; **suvajjan** '1. желтый (*цвет земли*); 2. 5-й из 10 циклических знаков'; **suvajjan ajsin** 'золото'; Чж. **sò-kiāng** 'желтый'; **sò-kiāng sên-kòh** *зоол.* 'ласка';

Эвенк. **sōl-, sōlū-** '1. смешивать, перемешивать; 2. соединить, объединить'; **sōlūv-** '1. быть смешанным, смешаться; 2. быть соединенным'; **sōlūp-** '1. смешаться, слиться; 2. соединиться; 3. смутиться, растеряться'; Эвен. **holtin** 'название блюда (*из вареной кетовой икры с примесью лиственничной коры*)'; Нег. **sōl-** '1. смешать, перемешать; 2. соединить, объединить'; **sōlip-** '1. смешаться, перемешаться; 2. соединиться, объединиться'; **söllan-** 'название блюда (из рыбы, смешанной с толченными ягодами)'; Ороч. **silima** 'название блюда (из рыбы, смешанной с толченными ягодами)'; **sol-** 'смешать, перемешать'; Уд. **sol-** 'смешать, перемешать'; **solimi** 'название блюда из отварного мяса или рыбы с маслом'; Ульч. **sol-** 'смешать'; Орок. **sol-** 'название блюда (из рыбьих молок, шикши и нерпичьего жира)'; **sol-** 'смешать, перемешать'; **solipči-** 'смешиваться'; **soliči-** 'смешивать'; Нан. **sol-** 'смешать, перемешать'; **solikto-** 'смешанный'; **solip-** 'смешаться, перемешаться'; **soliča** 'смесь'; **soliči-** 'смешивать, перемешивать'; Ма. **suval'a-, suval'aganza-** ~ **suval'ahanza-, suval'ata-** '1. смешивать, перемешивать, примешивать; 2. соединять; 3. связывать'; **suval'an, suval'ata** 'смесь'; **suval'asun** '1. примесь; 2. приправа (к кушаньям)';

Ма. **song'a- ~ sonk'a- ~ suvank'a- ~ suvank'a-** 'пастись на траве'; **song'abu- ~ sonk'abu- ~ sumk'abu-** 'пускать пастись на траву';

Ма. **guvaša-** 'скисать, свертываться'; ср. п.-мо. **yašila-** 'прокисать, свертываться'; Мо. **гашла-** 'прокисать, свертываться';

Ма. **duvarga usiha** 'утренняя звезда'; ср. п.-мо. **doruna** 'восток'; Мо. **дорно** 'восток';

Подобный эпентетический щелевой согласный 'w' появляется на стыке гласных 'u' и 'a', особенно в заимствованных словах, чему служат подтверждением многочисленные слова вошедшие в тунгусо-маньчжурские языки из китайского. Приведем для наглядности

лишь одно из них: Ма. **хуван** [< кит.] 'августейший'; **хуванди** 'император'; Чж. **hoāng** [< кит.] 'a-muh-lu-kā 'императрица'; **hoāng-tsi** [< кит.] 'наследник престола'; ср. п.-мо. **xong taiji** [< кит.] 'наследный принц'; Мо. **хуандий** 'иператор'; **хуантайз** – **хунтайж** 'наследный принц'. Иными словами, для того чтобы появился шелевой согласный 'w', необходимо чтобы на месте лабиализованного гласного 'u' образовался дифтонг 'ua' в маньчжурском языке, а также и некоторых других языках южной подгруппы тунгусо-маньчжурских языков. Подобное явление можно наблюдать в дагурском языке, где на месте лабиализованного гласного появляется дифтонг. Различия имеются только в говорах, например, Н. Поппе описал хайларский говор дагурского языка, где краткие гласные 'o' и 'u' совпали в один звук близкий к 'o' и во многих случаях дали в хайларском говоре 'oa'. В бутхаском же говоре дагурского языка, описанный Б.Х. Тодаевой, напротив фонемы 'o' и 'u', после того как они также совпали, дают дифтонг 'ua'. Например: п.-мо. **dotura** 'внутри', Т. **дуатар**, П. **доатар**, MD. **duatare**, К. **dotor** 'id'; п.-мо. **xorigyun** 'ручей', Т. **хуарат**, П. **хоарат**, MD. **huarehe**; п.-мо. **durula** 'иметь желание', Т. **дуарла**, П. **доарал**, MD. **duarele**, К. **doralala**, **duarti**- 'id'; п.-мо. **dunda** 'внутри', Т. **дуанда**, Ив. **дуанде**, П. **доанд**, MD. **duande**, К. **duanda** 'id'; п.-мо. **tulga** 'колонна', Т. **туалаг**, П. **тоалаг** 'id', п.-мо. **qura** 'дождь', Т. **хуар**, П. **хоар**, Ив. **хуара**, MD. **huare**, К. **huar** 'id' [примеры даются по Тодаевой].

Попутно можно отметить, что если в начале слова находится лабиализованные гласные 'o' и 'u', то в некоторых случаях в южной подгруппе тунгусо-маньчжурских языков появляется протетический щелевой согласный 'w' в большем числе слов чем в северной подгруппе [Цинциус, стр. 178]. В то время как в маньчжурском языке гласные 'o' и 'y' в начале слова произносятся как 'во' и 'ву', а если после 'y' следует звук 'й', то этот слог произносится как 'вэй' [Захаров 1875, с. 54-55]. Подобные случаи можно наблюдать и в дагурском языке, который относится к монгольской группе языков, где имеются случаи образования протетического согласного 'w' в абсолютном начале слова, которое первоначально, очевидно, не имело его в своем составе. Поэтому случаю Н. Поппе писал, что сравнивая дагурские формы с маньчжурскими можно отметить совпадение в начальной позиции, например: Ма. **vasiha** 'коготь',

Эвенк. **ohikto** < ***osikto**; Ма. **veyilen** ‘дело’, п.-мо. **üile** ‘работа, дело’, Ма. **vase** ‘чулки’, П. **w^oac** ~ **woac**, Т. **vāc** ‘id’; Ма. **va** ‘запах’, П. **woa**, Т. **vā** ‘id’ [Поппе 1930, 112]. В приведенных примерах тунгусские (эвенкийские) и монгольские формы отражают состояние старого вокализма, но только в первых двух случаях. В остальных же случаях приведенные Н. Поппе примеры с Ма. **vase** ‘чулки’ и **va** ‘запах’ не совсем удачны, поскольку начальный ‘**v**’ имеет другое происхождение, т.е.: Эвенк. **ηō** ‘запах, аромат; вонь’; Эвен. **ηō** ‘запах, вонь; зловоние’; Нег. **ηō** ‘пахнуть, вонять’; Ороц. **ηōккi** ‘вонь’; Уд. **ηonsi**, **η^oosi**, **ηühōsi** ‘нюхать’; Ульч. **vāηoli** ~ **vākulīā** (**ηuakuli**) ‘вонючий; хорец, колонок’; Орок. **ηōsi** ‘запах’; **ηōsu** ‘нюхающий, принюхивающийся’; Нан. **vāηkoli** (**ηoankoli**) ‘хорец’; **vāηkoli poloni** ‘тополь (одна из разновидностей тополя)’; Ма. **va** ‘запах, аромат, вонь’. Сол. **vās**, **vāsa** ‘чулки’; Ульч. **vāsu**; Нан. **vasu**; Ма. **vase** [< кит. **vadzī**]. В первом примере начальный ‘**v**’ маньчжурского, нанайского, ульчских и ‘**η**’ остальных языков, вероятно, восходит к древнему тунгусо-маньчжурскому ***η^w** и является заиствованием в дагурском языке, а второй, как видно выше, является также заимствованием из китайского. Тем не менее в тунгусо-маньчжурских языках южной подгруппы, в основном в маньчжурском, имеется достаточно случаев когда в анлаутной позиции на месте лабиализованного гласного появляется протетический согласный ‘**w**’.

В монгольских же языках согласный ‘**w**’ в начальной позиции не встречается, более того, имелась тенденция к устранению этого звука и замене его лабиальным гласным [Владимирцов, с. 161, 381]

Принятые сокращения

ДТС – Древнетюркский словарь

Ив – материалы дагурского языка по А.О. Ивановскому

К – материала дагурского языка по С. Калужинскому

МА – Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукадимат аль-Адаб

П – хайларский говор дагурского языка по Н.Н. Поппе

ССТМЯ - Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков

Т – бутхаский говор дагурского языка по Б.Х. Тодаевой

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков

МД – материалы дагурского языка по С. Мартину

ср. - сравните
id. – то же
< - дало
* - предполагаемая форма
п.-мо. – письменный
Бур. - бурятский
Даг. – дагурский
Кит. - китайский
Ма. - маньчжурский
Мо. - монгольский
Нан. – нанайский
Нег. – негидальский
Орок. - орокский
Ороч. – орочский
Сол. – солонский
Тув. - тувинский
Уд. – удейский
Ульч. – ульчский
Чж. – чжурчжуньский
Чув. - чувашский
Эвен. - эвенский
Эвенк. – эвенкийский
Як. - якутский

Литература

- Владимирцов Б.Я. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаского наречия. М. 1989.
Древнетюркский словарь. Л. 1969.
Захаров И. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1875.
Захаров И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1879.
Ивановский А.О. Mandjurgica. Образцы солонского и дахурского языка. СПб., 1894.
Поппе Н.Н. Монгольские числительные// Языковедные проблемы по числительным. Сб. статей. Л., 1927/
Поппе Н.Н. Дагурское наречие. Материалы комиссии по исследованию монгольской и танну-тувинской народных республик и бурят-монгольской АССР. Л. 1930.
Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукадимат аль-Адаб, ч. 1-2. М.-Л., 1938, ч. 3 - 1939.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., т. I – 1975, т. II – 1977.

Тодаева Б.Х. Дагурский язык. М. 1986.

Цинциус В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л. 1949.

Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж,Й. М., 1989.

Kałużinski St. Dagurisches worterverzeichnß. Nach F.V. Muromskis fandschriftlichen Sprachaufzeichnungen bearbeitet und herausgegeben. Warszawa. 1969.

Martin S. Dagur Mongolian Grammar, Texts and Lexicon. Vol 4. Bloomington, 1961.

“ДЖАНГАР” И ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

*Бурыкин А.А.
Семенова Л.Н.*

Об одном общем мотиве в якутском предании об Омогое и Эллзе, тюркском эпосе о Едиге и калмыцком эпосе «Джангар»

Исторические предания якутов - самостоятельный фольклорный жанр, бытующий в народной традиции наряду со сказками, мифами, героическим эпосом олонхо. Замечено, что, в отличие от олонхо, сказочного и недостоверного повествования, предания являются сравнительно достоверным отражением исторических событий, в предании народная память обращается, как правило, к деятельности конкретных исторических персонажей, фольклорная версия которой подтверждается подчас и архивными данными. Таковы, например, предания времен межплеменных столкновений конца XVI - начала XVII веков о родоначальнике якутов Тыгыне, о стихийном бунтаре и разбойнике Манчаары, разнообразные рассказы о выдающихся «людях из народа».

Иначе дело обстоит с преданием о легендарных прародителях якутов Омогое и Эллзе. Это повествование отсылает к самой древ-